

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-12-23
УДК 32(045)

Леволibertарианские движения в США после президентской кампании 2016 года: платформа, кандидаты и методы их продвижения на примере деятельности комитета «Совершенно новый Конгресс»

К.Е. Петров^а, Ю.А. Баландин^б

^а Финансовый университет, ИМИ МГИМО(У) МИД РФ, Москва, Россия; ^б НИУ-ВШЭ, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0001-9136-2717>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-6099-4436>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются эффекты эрозии классической мажоритарной партийной системы, которые раньше описывались практически исключительно для пропорциональных избирательных систем в Западной Европе. Весомый результат независимого политика Берни Сандерса на предварительных выборах президента США в 2016 г. позволил леволибертарианскому движению окрепнуть в рамках структур демократической партии США. В статье показана специфика деятельности комитета политического действия «Совершенно новый Конгресс» (BNC), который в 2018 и 2020 гг. активно включился в борьбу кандидатов на праймериз и поддерживал несколько десятков прогрессистов и леволиберальных кандидатов. Кейс-стади типичных случаев успешных избирательных кампаний леволибертарианских кандидатов позволил выявить их многокомпонентное позиционирование. Было определено 5 ключевых элементов избирательных кампаний леволибертарианских кандидатов, поддержанных BNC: 1) антиистеблишментное позиционирование; 2) ставка на прямое участие, волонтерские штабы и систему краудфандинга как основу финансирования кампании; 3) концентрация ресурсов в округах с наиболее сильной поддержкой демократических кандидатов; 4) мобилизация этнических групп и молодежного избирателя; 5) акцент на личном брендинге и солидаризация с «простым» избирателем.

Ключевые слова: партийные системы; партийная типология; леволибертарианские движения; Берни Сандерс; праймериз; комитеты политического действия; внутренняя политика США

Для цитирования: Петров К.Е., Баландин Ю.А. Леволибертарианские движения в США после президентской кампании 2016 года: платформа, кандидаты и методы их продвижения на примере деятельности комитета «Совершенно новый Конгресс». *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(4):12-23. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-12-23

ORIGINAL PAPER

Left-libertarian Movements in the United States After the 2016 Presidential Campaign: Platform, Candidates, and Methods of their Promotion Based on the Activities of the “Brand New Congress” Committee

K.E. Petrov^a, Yu.A. Balandin^b

^a Financial University, IMI MGIMO (U) of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; ^b NRU-HSE, Moscow, Russia

^a <https://orcid.org/0000-0001-9136-2717>; ^b <https://orcid.org/0000-0002-6099-4436>

ABSTRACT

The article examines the erosion effects of the classical majoritarian party system, which were previously described almost exclusively for proportional electoral systems in Western Europe. The significant result of the independent politician, Bernie Sanders in the 2016 US presidential primary, allowed the left-libertarian movement to gain strength within the structures of the US Democratic Party. The article shows the specifics of the Political Action Committee “Brand

New Congress" (BNC) activities in 2018 and 2020. actively involved in the struggle of candidates for the primaries and supported several dozen progressives and left-liberal candidates. Case studies of typical cases of successful election campaigns of left-libertarian candidates revealed their multi-component positioning. We have identified five key elements of the BNC-supported left-libertarian candidates' election campaigns: 1) anti-establishment positioning; 2) stake on direct participation, volunteer headquarters and the crowdfunding system as the basis for campaign financing; 3) concentration of resources in the districts with the most robust support for democratic candidates; 4) mobilisation of ethnic groups and youth voters; 5) emphasis on personal branding and solidarity with the "simple" voter.

Keywords: party systems; party typology; left-libertarian movements; Bernie Sanders; primaries; political action committees; domestic policy of the United States

For citation: Petrov K.E., Balandin Yu.A. Left-libertarian movements in the United States after the 2016 presidential campaign: Platform, candidates, and methods of their promotion based on the activities of the "Brand New Congress" committee. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(4):12-23. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-12-23

ВВЕДЕНИЕ

Классическим моделям партийной типологизации, основанным на функциональной (Neumann, 1956; Kitschelt, 1989) или организационной (Duverger, 1954; Panebianco, 1988) дифференциации, становится все сложнее объяснять возрастающую вариативность партийного спектра XXI в. Каскад эффектов постоянно ускоряющейся современности [1] серьезно видоизменил партийно-политический ландшафт и его восприятие исследователями. Укажем несколько таких эффектов: усложнение социальной структуры общества, широкое распространение постиндустриальных ценностей [2], волна демократизации после распада СССР, доминирование социальных медиа как средств коммуникации, фрагментация некогда относительно гомогенного «рабочего класса» [3] и серьезный кризис, разрушающий классический средний класс стран Запада [4].

Классические подходы опирались на изучение развития партийности и партийного взаимодействия в ходе борьбы за власть на национальном уровне в Западной Европе, сложившиеся социальные расколы которой далеко не всегда были релевантны в качестве фактора структурирования партийных систем в «новых демократиях». Это ожидаемое следствие расширения числа наблюдаемых систем, которые чаще всего не имели собственной внутренней логики долгого развития демократических институтов западного образца [5]. Однако с течением времени в XXI в. давление испытывают и наиболее устойчивые и стабильные, классические мажоритарные системы. Так, появление в США достаточно влиятельных леволибертарианских политических структур и популистских полупартийных движений («трамписты» и приверженцы конспирологической идеологии QAnon) можно назвать еще одним отражением

кризиса классической типологизации политических партий. Возникает необходимость описания и осмысления новых политических феноменов в новых категориях и координатах политикопартийного спектра. К условным леволибертарианцам на раннем этапе эрозии партийной системы США (президентство Барака Обамы) можно причислить движение «Occupy Wall Street» с его ставшим знаменитым антиистеблишментным лозунгом «Нас девяносто девять процентов» [6]. Сейчас — это многочисленные сторонники независимого, социалистически настроенного сенатора от штата Вермонт (с 2007 г.) Берни Сандерса и политические структуры наподобие фонда «Совершенно новый Конгресс».

В 2003 г. политологи Ричард Гютнер и Ларри Даймонд предложили принципиально новый подход к типологии политических партий [7]. Продолжая логику исследований Р. Инглхарта [8], объявившего об окончании эры массового влияния больших идеологий и массовых партий при переходе обществ к постиндустриальным ценностям¹, они заявили, что классические типологии более не объясняют политическое поведение и современный партийный спектр. Авторы, большую часть времени посвятившие исследованию новых демократий [9], предложили комплексную классификацию партий на основе трех критериев: 1) формальная организация; 2) декларируемые программные установки; 3) практически наблюдаемые поведенческие паттерны и политическая

¹ Новый политический консенсус и снижение интенсивности военных конфликтов снизили востребованность ценностей безопасности и актуализировали ценности самовыражения, которые размывают традиционные модели политической социализации и формируют запрос на мультикультурализм, защиту окружающей среды и борьбу с расовым и гендерным неравенством.

стратегия. Используя данный подход, ими было представлено 15 типов партий, среди которых особенно примечателен кластер «партий движений» (Movement Parties), включающий в себя постиндустриальные крайне правые партии и леволибертарианские партии. Представленные типы партий-движений в рамках настоящей статьи будут использованы как базовая концептуальная рамка для описания трансформации партийной системы в США: закат партий старого типа и подъем типичных партий-движений нового образца. **Мы сосредоточимся на условном левом фланге спектра и не будем затрагивать проблематику постиндустриальных крайне правых движений и партий.**

Примечательно, что в академической дискуссии на феномен леволибертарианских партий обратили внимание еще в конце 1980-х гг.: Герберт Китшелт связывал рост популярности таких партий с кризисом проекта «государства благоденствия» в Европе и востребованностью экологической повестки из-за рисков распространения ядерной энергетики. Тем не менее тогда считалось, что леволибертарные партии присущи экономически развитым, преимущественно небольшим по территории странам, вставшим на путь обеспечения всеобщего «социального благоденствия» (Австрия, Бельгия, Швейцария и т.д.). В 1990-е гг. предполагалось, что факторы спроса на леволибертарианские партии проигрывают структурным факторам успеха таких проектов в виде пропорциональной избирательной системы и востребованности левой идеологической повестки [10]. Однако уже тогда появление таких партий считалось не ситуативным явлением, но новым долгосрочным трендом, отражающим кризис традиционных партийных структур в Западной Европе. Леволиберальные партии были призваны оппонировать чрезмерно забюрократизированному государству, доминированию «централизованных» групп интересов, а также бесконечному приоритету экономического роста как самоцели общественного развития со стороны мейнстримных политиков [11].

Исследователь Пьеро Игнази рассматривает леволиберальные и крайне правые партии как разные способы ответить на общий кризис партийных систем. Автор вводит понятие «партии новой политики» (от англ. — New Politics parties), которые бросают вызов традиционным массовым партиям за счет более децентрализованной, приближенной к корням организации (от англ. —

grassroot participation) и стремлению отстаивать формы прямого участия в политике. Игнази подчеркивает, что новые партийные структуры не стремятся к «преодолению» либерально-демократического устройства западных обществ, но выступают за улучшение его функционирования за счет развития прямых форм политического участия и отказа от устаревших принципов иерархичности и доминирования авторитета [12].

В свою очередь, Р. Гютнер и Л. Даймонд определяют леволибертарианские партии как «постматериалистические», что роднит их с позицией Р. Инглхарта, основанной на анализе ценностей и установок. Подобные партии и/или движения не подразумевают жесткой системы членства и почти никак не ограничивают возможности граждан принимать участие в их деятельности. Леволибертарианские структуры поощряют формы прямого участия и выступают за социальную солидарность и развитие партиципаторных институтов, оппонировав иерархичным и централизованным классическим партиям. Иными словами, структура сторонников в «партиях движений» неоднородная и децентрализованная, что ослабляет возможности прямого бюрократического контроля в духе закона Р. Михельса. Это отличает леволибертарианские партии от постиндустриальных правых партий (от англ. — postindustrial extreme right parties), которые используют более закрытую модель членства и строгую организационную структуру, контролируемую сильным харизматичным лидером². Сходство между ними заключается в том, что и те и другие оппонировать крупному капиталу, корпорациям и финансовым институтам [13], в целом выступая с антиэлитных позиций, претендуя на то, чтобы быть голосом простых людей, т.е. настоящими популистами.

Тем не менее успех леволибертарианских партий все еще рассматривается как следствие логики развития пропорциональных избирательных систем. В то же время похожие процессы происходят и в классических мажоритарных демократиях с устойчивыми двухпартийными системами. Существенная разница процесса эрозии состоит в том, что при мажоритарной избирательной системе леволибертарианские силы вынуждены действовать в роли неформального «фланга»,

² Но и тут есть исключения, например, леволиберальное итальянское движение «Пять звезд» опирается именно на энергию и харизму своего лидера Б. Грилло.

как составная часть структуры «больших» традиционных партий, например демократов в США. В двухпартийных системах эффективная стратегия оппонирования мейнстримным партиям будет заключаться не в создании новых структур и открытой битве за электорат, но, скорее, в образовании влиятельных внутренних платформ для попытки «захвата» партийных ресурсов изнутри [14]. Данный подход соответствует оптимизму Гютнера и Даймонда, которые подчеркивают подвижность партийных систем и отсутствие «застывших» раз и навсегда факторов структурирования партийного поля.

Доступные социологические исследования подтверждают гипотезу о том, что в мажоритарных двухпартийных системах происходит фрагментация массовых партий. Социологическое исследование компании Pew Research Center еще в 2017 г.³ выявило четыре категории избирателей, поддерживающих демократическую партию: 1) «убежденные» либералы — белые, экономически обеспеченные избиратели, которые помогают кандидатам финансово и участвуют в протестных акциях; 2) демократы «возможностей» — менее финансово обеспеченные избиратели, которые реже участвуют в протестных акциях, но в большей степени поддерживают существующее перераспределение благ; 3) «благочестивые и разнобразные» демократы — смешанная группа избирателей, состоящая из религиозных избирателей и представителей этнических меньшинств, которые больше всего недовольны распределением благ и находятся в наиболее финансово затруднительной ситуации; наконец, 4) группа — «недовольные демократы», которые в целом недовольны работой правительства как политического института и ощущают свою недостаточную представленность в политике и в целом не считают выборы реальной возможностью влиять на принятие решений. Данная группа выступает за более «активистское» правительство и расширение социальной помощи. Иными словами, характеристика «недовольных демократов» в наибольшей степени соответствует портрету типичного сторонника Берни Сандерса, выступавшему на праймериз 2016 г. против мейнстримного политика Хиллари Клинтон, и оргструктуры «Совершенно новый Конгресс» (от англ. — Brand New

Congress), который недоволен элитами в целом и не видит реальных возможностей влиять на политику в существующей конфигурации.

Следует оговориться, что феномен леволибертарианских политических структур в мажоритарных демократиях является слабо описанным в академическом дискурсе. Преимущественно проблематика таких партий изучается в политиях с пропорциональной избирательной системой, в то время как в традиционных двухпартийных демократиях также происходит эрозия влияния массовых партий. В рамках данной статьи мы предметно рассмотрим структурные и идеологические основания для роста влияния радикальных левых внутри демпартии США методом кейс-стади. Объектом изучения станет деятельность политического комитета (фонда) «Совершенно новый Конгресс» / Brand New Congress (далее — BNC).

«СОВЕРШЕННО НОВЫЙ КОНГРЕСС» (BNC) — ИДЕОЛОГИЯ, КАНДИДАТЫ, ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ДИНАМИКА

Одним из ключевых следствий крайне успешной, хотя и не победной кампании Берни Сандерса в 2016 г. в борьбе за номинацию кандидата от демократической партии стало создание фонда или комитета политических действий (РАС) — «Совершенно новый Конгресс». Данный РАС был создан бывшими участниками команды Сандерса под руководством Зака Экли — главного советника Сандерса по вопросам проведения цифровых кампаний (от англ. — digital-campaign) [15]. Организационно данный фонд является представителем так называемых «несвязанных комитетов политических действий». Такой комитет принципиально не аффилирован с какой-либо корпоративной или профсоюзной инфраструктурой. BNC не имеет централизованного источника финансирования и формирует бюджет за счет частных пожертвований. Более того, любой частный жертвователь, который хочет перевести денежную сумму в пользу BNC, обязан подтвердить, что не вносит средства в интересах какой-либо корпоративной структуры⁴.

Важно отметить, что BNC формально не является партийным РАС демократической партии США и даже однажды поддержал кандидата-республиканца — это был Робб Райерс на выборах в палату представителей 2018 г., штат Арканзас, 3 округ. Главным условием для участия в изби-

³ Political Typology Reveals Deep Fissures on the Right and Left. Pew Research Center. 2017. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2017/10/24/political-typology-reveals-deep-fissures-on-the-right-and-left/>

⁴ URL: <https://brandnewcongress.org/>.

рательных кампаниях под эгидой близкого к команде сенатора Б. Сандерса фонда BNC является поддержка ключевых ценностей заявленной леволибертарианской платформы и независимость политика от корпораций. Размещенная на сайте идеологическая и целевая платформа BNC в меру пафосно озаглавлена как «Билль о правах XXI века»⁵:

- Справедливость и равенство для всех и каждого.
- Равный доступ граждан к системе государственного управления и представительным институтам.
- Реформа страхования здравоохранения — увеличение доступности системы охраны здоровья.
- Защита окружающей среды — устранение последствий глобального потепления, противостояние неэкологичным корпорациям.
- Доступное жилье — государство должно взять на себя бремя обеспечения достойными жилищными условиями всех граждан. Лозунг «бездомность — не преступление».
- Доступное государственное образование для всех граждан, начиная с младших классов.
- Обеспечение высокого уровня минимальной заработной платы.
- Инфраструктурная модернизация.
- Свобода рынка труда, поощрение иммиграции.
- Конфиденциальность частной жизни.

Заметно, что декларируемые фондом программные пункты в очень большой степени совпадают с ключевыми характеристиками леволибертарианских партий, выделяемых исследователями. Так, например, присутствует акцент на проблеме перераспределения благ (дистрибутивная справедливость), отражена важность экологической повестки, есть требование расширения мер социальной поддержки и борьбы с неравенством. При этом идеологическая платформа BNC не является полностью статичной и постепенно менялась. В 2017 г. платформа была чуть более радикальной в вопросах внутренней политики и даже затрагивала проблематику международных отношений. К примеру, тогда BNC поддерживала всеобщее введение обязательной медицинской страховки «Medicare»; повышение качества жизни семей; сокращение количества заключенных за счет решения проблемы

⁵ 21st Century Bill of Rights.BNC.URL: <https://brandnewcongress.org/Platform>.

Таблица 1 / Table 1

Динамика капитализации политической организации BNC / Capitalization dynamics of the political organisation BNC

Период	Бюджет PAC, долл. США
2015–2016 гг.	252,562
2017–2018 гг.	607,364
2019–2020 гг.	707,365

Источник / Source: составлено авторами / the authors.

уголовной дискриминации меньшинств; реформу иммиграционной системы как инструмента притока рабочей силы и источника экономического роста; а также пацифизм и призыв к прекращению «безрассудных» войн. Антиистеблишментные компоненты BNC выражались в лозунге «Вычистим Вашингтон» (от англ. — «Clean up Washington D.C.») за счет «освобождения политики» от денег и коллегии выборщиков, а также введения альтернативных систем голосования⁶, что удивительным образом совпадает с одним из главных лозунгов Д. Трампа, обещавшего своим избирателям «осушить Вашингтонское болото». Как подсчитано в архиве твитов Д. Трампа, всего за три недели до дня выборов он 79 раз (чаще всего — хэштегом) написал «осушим болото» (от англ. — «Drain the swamp»), имея в виду свой план по наведению порядка в федеральных органах власти⁷.

С 2017 г. BNC является партнером политического комитета «Демократы справедливости» (от англ. — «Justice Democrats»), куда перешли многие лидеры президентской кампании Берни Сандерса, в том числе сооснователь BNC Зак Экли. Идеологическая платформа комитета практически идентична BNC (борьба с неравенством, расширение государственной поддержки образования, здравоохранения и рынка труда, борьба с различными формами дискриминации и т.д.⁸). Как и BNC, «Демократы справедливости» выступают за иной тип политического лидерства, по сравнению с традиционным для демпартии последних лет. Так, предполагается, что все кандидаты финансируют свои кампании за счет прямых

⁶ Brand New Congress. BallotPedia. URL: https://ballotpedia.org/Brand_New_Congress.

⁷ Trump Twitter Archive. URL: <https://www.thetrumparchive.com/archive>.

⁸ Justice Democrats. URL: <https://justicedemocrats.com/platform/>.

Таблица 2 / Table 2

Характеристика пула кандидатов, поддержанных BNC (2018–2020 гг.) / Characteristics of the pool of candidates supported by BNC (2018–2020)

Год выборов	Число выдвинутых кандидатов	Число кандидатов – победителей праймериз	Число кандидатов – победителей выборов	Средний результат кандидата-праймериз
2018	30	10	1	36,37%
2020	40	10	4	27%

Источник / Source: составлено авторами / the authors.

пожертвований граждан, а не с помощью денег корпоративных лоббистов и фондов, аффилированных с партийной бюрократией и крупными корпорациями. С точки зрения политического стратегирования главное отличие «Демократов справедливости» от BNC состоит в более точечной поддержке демократических «прогрессивных» кандидатов в штатах с наиболее ярко выраженной поддержкой политиков демократической партии (Калифорния, Нью-Йорк, Массачусетс). Это позволяет концентрировать ресурсы. Так, в 2020 г. фонд «Демократы справедливости» поддерживали лишь 15 кандидатов (в отличие от 40 кандидатов, поддержанных фондом BNC), однако в Конгресс прошли сразу 10 из них. Тем не менее «Демократы справедливости» более охотно поддерживают инкубентов, нежели BNC — в 2020 г. комитет поддержал 7 инкубентов из 15 кандидатов на посты конгрессменов в палату представителей, в то время как BNC почти всегда поддерживает исключительно «новичков» в политике.

По данным публичной отчетности Федеральной избирательной комиссии США⁹, финансирование структуры BNC постепенно увеличивается: к примеру, с 2015 по 2018 г. бюджет политической организации BNC увеличился практически в 2,5 раза, до более чем 600 тыс. долл. Затем рост финансирования несколько замедлился и к 2020 г. увеличился лишь на 100 тыс. долл. (табл. 1).

РЕЗУЛЬТАТЫ КАНДИДАТОВ, ПОДДЕРЖАННЫХ ФОНДОМ BNC НА ВЫБОРАХ В ПАЛАТУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ США (2018–2020 ГГ.)

Первая крупная кампания для кандидатов, поддержанных BNC, состоялась в 2018 г. — всего ко-

митет поддержал 30 кандидатов. По итогам голосования избирателей, лишь 10 сумели выиграть праймериз, а итоговую победу одержала лишь один кандидат — Александрия Окасио-Кортес в важном 14-м округе, город Нью-Йорк, штат Нью-Йорк. Кампания 2020 г. стала намного успешнее — в палату представителей было избрано сразу 4 делегата от BNC (все — демократы), причем А. Окасио-Кортес сумела переизбраться в Конгресс на второй срок. Однако число победителей праймериз осталось таким же, как и в 2018 г., несмотря на то, что было делегировано на 10 кандидатов больше. При этом в 2018 г. в среднем делегаты BNC получали намного больший процент голосов, чем в 2020 г. — 36% против 27% соответственно (табл. 2).

На выборах в Сенат в 2020 г. BNC поддержала шестерых кандидатов (все — демократы), и лишь одна сумела выиграть праймериз (Пола Жан Свиренгин — штат Западная Вирджиния), но проиграла республиканскому кандидату. Выборы сенаторов более ценны и традиционно требуют от кандидатов аккумулирования гораздо больших финансовых ресурсов: в случае конкурентных кампаний ценник может легко перевалить за 100 млн долл. [16]. Остальные проиграли внутрипартийную конкуренцию, набрав в среднем 25,5% голосов. BNC поддержала кандидатов на сенаторские посты в Делавэре, Айове, Кентукки, Мэне, Нью-Мехико и Западной Вирджинии.

Электоральная стратегия BNC в разрезе штатов претерпела существенные изменения в 2020 г. — произошел явный сдвиг в пользу поддержки кандидатов в демократических штатах. Как ни странно, во время федеральной избирательной кампании 2018 г. BNC чаще поддерживало кандидатов в республиканских штатах, причем сразу 6 баллотировались в штате Техас. При этом BNC уделяет повышенное внимание колеблющимся

⁹ BRAND NEW CONGRESS. Federal Election Commission. URL: <https://www.fec.gov/data/committee/C00613810/>.

штатам (от англ. — swing/battleground states), которые демонстрируют примерно равную значимость в кампаниях 2018 и 2020 гг. (табл. 3).

Если обратиться к географии избирательных кампаний кандидатов, поддержанных BNC, то обнаруживается любопытная рокировка. Если в 2018 г. больше всего кандидатов было выдвинуто в республиканском Техасе, то в 2020 г. основная ставка была сделана на демократический Нью-Йорк. Последнее может объясняться политическим успехом А. Окасио-Кортес. Во-первых, она стала единственным кандидатом, поддержанным BNC, которая избралась в 2018 г. в палату представителей. Во-вторых, к 2020 г. Окасио-Кортес являлась одним из наиболее популярных и модных молодых демократических политиков. При этом стабильно высокую значимость для кампаний BNC в течение двух федеральных избирательных циклов сохраняют Иллинойс, Вашингтон, Калифорния, Флорида, Мичиган (табл. 4).

ВНС – ИСТОРИИ УСПЕХА КАНДИДАТОВ

Александрия Окасио-Кортес (от англ. — **Alexandria Ocasio-Cortez**, далее — АОС: личная аббревиатура, ставшая популярной для краткого обращения к политику в США) «взорвала» политическое пространство Соединенных Штатов после сенсационной победы на праймериз над другим кандидатом от демократической партии — Джо-зефом Кроули, который являлся представителем Нью-Йорка на протяжении практически 20 лет подряд (с 1999 г.). Поражение Кроули (АОС набрала 57,5%, Кроули — 42,5%) стало настоящим шоком и серьезным ударом по партийному истеблишменту демократов. Кроули был не просто «старожилом» политики Нью-Йорка, но рассматривался в качестве преемника Нэнси Пелоси на пост спикера палаты представителей [17]. Биография Окасио-Кортес позволила ей говорить от имени рабочего класса и семей рабочих — дочь выходцев из Пуэрто-Рико, АОС ходила в обычную школу в Бронксе, хотя и закончила Бостонский университет по специальности «международные отношения и экономика». Во время обучения в университете она стажировалась у сенатора Теда Кеннеди. После смерти отца и окончания образования АОС была вынуждена вернуться в Бронкс и подрабатывать в баре официанткой, чтобы помочь матери с борьбой за наследство [18].

В 2018 г. АОС сумела одержать победу на выборах, потратив на кампанию в 10 раз меньше средств — 300 тыс. долл. против 3,3 млн долл.

Таблица 3 / Table 3

География избирательных кампаний BNC / BNC campaign geography

Типы штатов/год	2018	2020	ВСЕГО
Демократические штаты	8	25	33
Республиканские штаты	14	9	23
Колеблющиеся штаты	8	7	15

Источник / Source: составлено авторами / the authors.

Таблица 4 / Table 4

Ключевые штаты для избирательных кампаний BNC / Key states for BNC election campaigns

Штат/год	2018	2020	ВСЕГО
Нью-Йорк	1	9	10
Техас	6	2	8
Иллинойс	2	3	5
Вашингтон	2	3	5
Калифорния	2	2	4
Флорида	2	2	4
Мичиган	2	2	4
Теннесси	2	1	3

Источник / Source: составлено авторами / the authors.

у Кроули [19]. Окасио-Кортес сознательно отказывалась от получения пожертвований от крупных корпораций или иных аффилированных РАС. Александрия агитировала за широкую социал-демократическую (а во многом — социалистическую) идеологическую платформу с отстаиванием идей о государственном всеобщем медицинском страховании, федеральной гарантии минимальной планки заработной платы¹⁰, новой экологической политики и т.д. Более того, АОС выступала за упразднение иммиграционной и таможенной службы (ICE), что нашло отклик в округе № 14 (Бронкс — Нью Йорк), который на 40% является латиноамериканским [20]. С точки зрения организации избирательной кампании АОС сделала ставку на кампанию на земле «от двери к двери» и развитую волонтерскую сеть [18], а также на социальные сети — здесь АОС

¹⁰ В настоящее время это, скорее, часть политики отдельных штатов. Минимальная планка заработной платы в час — вопрос, по которому чаще всего проводится региональный референдум.

достигла ошеломляющих результатов: в ноябре 2018 г. у Александрии было почти 1,4 млн подписчиков в Twitter¹¹, что больше, чем у 60 новоизбранных демократов вместе взятых [21]. Отдельно стоит сказать о брендинге АОС — стилистика плакатов напоминала агитационные листовки радикальных левых времен их расцвета в XX в. Также в оформлении агитационных материалов использовался фиолетовый цвет как цвет движения BNC и символ «третьей» силы (смешение традиционных партийных синего и красного цветов). Дополнительно, на плакате были изображены испанские восклицательные знаки («вверх ногами»), а также звезды, которые отсылали к пуэрто-риканскому происхождению АОС [22]. В результате на всеобщих выборах 2018 г. АОС стала конгрессвумен, набрав 78,5% голосов против республиканского кандидата, а в 2020 г. повторила свой успех (72,6% — на праймериз и 71,6% — на всеобщих выборах). Кроме того, она активно поддерживала президентскую кампанию Дж. Байдена, но просила своих избирателей отдать ему голос не от партии демократов, а от аффилированного с ней движения «рабочие семьи», поскольку законодательство штата Нью-Йорк позволяет одному кандидату выдвигаться сразу от нескольких политических партий или движений.

Кори Буш (от англ. — **Cori Bush**). Политическая история Кори Буш начинается в 2014 г., когда афроамериканская активистка стала одним из лидеров протестного движения в Фергюсоне (Миссури) после убийства белым полицейскими чернокожего подростка Майкла Брауна [23]. После тех событий Кори Буш — выпускница лютеранской школы и медсестра — продолжила активистскую деятельность и в 2016 г. впервые приняла участие на выборах в качестве кандидата: она баллотировалась в Сенат и заняла второе место на праймериз демократов. В 2018 г. Буш бросила вызов Лейси Клэю на выборах в нижнюю палату Конгресса — представителю политической династии Клэев, которая с 1969 г. удерживает контроль над округом № 1 в Миссури (отец — Билл Клэй являлся конгрессменом от округа с 1969 по 2001 г., а его преемником стал сын Лейси Клэй). Тем не менее Буш проиграла праймериз, набрав 37% (Клэй получил 56,7%). При этом Буш не получила мощной публичной поддержки от АОС, поскольку до этого Лейси Клэй поддержал «Новый зеленый

курс» и подключил Александрию к разработке новых экологических законопроектов [24]. Через два года Буш вновь приняла участие в праймериз и на этот раз победила Клэй с результатом 48,6% (Клэй набрал 45,6%), а затем одолела республиканского кандидата, став первой афроамериканской конгрессвумен от Миссури. Во многом Буш сумела победить за счет расовой повестки и проблематизации полицейского насилия после убийства Джорджа Флойда в Миннеаполисе. Мобилизация движения «Black Lives Matters» актуализировала политический профиль Буш как борца за права угнетенных и борца с полицейским произволом (Буш часто упоминала тот факт, что сама пострадала от полицейских в 2014 г.). Позиционирование усиливалось за счет крайне непростой биографии Буш — она развелась с мужем и в одиночку воспитывает двоих детей, причем несколько месяцев была вынуждена жить в своем автомобиле¹².

Джамаал Боуман (от англ. — **Jamaal Bowman**). Кандидат в 16 избирательном округе (Нью-Йорк — Бронкс: 34% афроамериканцев, 32% — белых, 24% — латиноамериканцев), 44-летний афроамериканский педагог Джамаал Боуман сумел одержать победу над инкубентом — ветераном демократической партии Элиотом Энгелем (потомок украинских евреев из Российской империи). Идеологическая платформа Боумана во многом соответствовала повестке АОС: «Medicare» для всех, реформа уголовного правосудия, борьба с неравенством. Боумана поддержали ключевые представители «прогрессивного» крыла демпартии: Э. Уоррен, Окасио-Кортес, Берни Сандерс. Тем не менее, несмотря на явную принадлежность Энгеля к истеблишменту, его повестка во многом совпадала с программными пунктами Боумана — Энгель также поддерживал программу «Medicare», борьбу с климатическими изменениями и развитие государственных программ помощи (например — в сфере жилищных вопросов). В этой связи Боуман сделал ставку на критику инкубента за провал в борьбе с COVID-19: в Бронксе и Вестчестере от коронавируса на тот момент погибло более 4500 человек. Боуман критиковал оппонента за редкое присутствие в округе из-за длительного пребывания Энгеля в своих фермерских владениях в Мэриленде (якобы, Энгель последний раз был в округе в марте 2020 г. [25]).

¹¹ URL: <https://www.documentcloud.org/documents/5316865-2019-Freshmen-Twitter.html>.

¹² Once homeless, Cori Bush ousts 20-year Rep. Lacy Clay in Missouri primary: “They counted us out”. CBS News. URL: <https://www.cbsnews.com/news/cori-bush-missouri-defeats-incumbent-lacy-clay-democratic-primary-election/>.

Также Боуман обратил внимание на тот факт, что Энгель является одним из главных лоббистов оборонного сектора США в Конгрессе, от которого получил более 200 тыс. долл. на избирательную кампанию, в том числе, от гигантов типа Lockheed Martin и Raytheon. В целом Энгель собрал более 1,6 млн долл., в то время как Боуман — чуть более 500 тыс. долл. [26]. Дополнительно Боуман построил свое позиционирование в мобилизацию расового вопроса в рамках движения в защиту прав афроамериканцев и других «небелых» меньшинств — «Black Lives Matter». Для этого политик часто напоминал об истории из своего детства, когда пострадал от полицейского насилия. Таким образом, несмотря на поддержку Энгеля со стороны Б. Обамы, Н. Пелоси, Х. Клинтон и М. Куомо, Джамаал Боуман сумел прервать тридцатилетнее пребывание инкумбента в Конгрессе (Энгель впервые был избран конгрессменом в 1989 г.), победив с результатом 55,4% против 40,6%. Боуман сумел привлечь для финансирования кампании более миллиона долларов от нескольких общественных комитетов (PACs), в том числе, «Working Families Party» и «Justice Democrats [27]».

Рашида Тлаиб (от англ. — **Rashida Tlaib**). Тлаиб получила степень бакалавра по политическим наукам, а также окончила юридическую школу. Родилась в семье палестинских рабочих-иммигрантов в Детройте, является старшей в семье из 14 детей. Во время избирательной кампании 2018 г. Тлаиб часто упоминала трудное детство — семья жила в бедности, а Тлаиб было тяжело учиться из-за плохого знания английского языка [28]. Тлаиб активно выступала против дружественной политики США в отношении Израиля, а также являлась одним из наиболее ярких сторонников импичмента президента Трампа. Первый выходец из Палестины в истории американского Конгресса (а также первая женщина-мусульманка в Конгрессе вместе с И. Омар) — Рашида Тлаиб несколько отличается от других победителей «прогрессивного» крыла демократов. Тлаиб нельзя назвать новичком в политике, поскольку до победы на выборах в палату представителей в 2018 г. (тогда — без поддержки BNC) она являлась парламентарием Мичиганской палаты представителей (2009–2014 гг.). При этом в Мичиганский «Конгресс» Тлаиб попала как преемник прошлого представителя округа — Стива Тобокмана. В 2020 г. Тлаиб удалось собрать 3 млн долл. США на избирательную кампанию, в то время как ее оппонент собрала лишь 165 тыс. долл. США Бо-

лее того, Тлаиб удалось заручиться поддержкой Ненси Пелоси (хотя ранее между политиками был конфликт), а также добиться дополнительного финансирования своего округа в рамках борьбы с последствиями коронавируса [29]. Тлаиб избрана в округе № 13 (Мичиган), который включает в себя районы города Детройт с преимущественно афроамериканским населением (56,3%).

Таким образом, **общий генезис кандидатов-победителей, поддержанных движением BNC, можно представить как многокомпонентный с преобладанием нескольких ключевых элементов:**

1. **Антиистеблишментное позиционирование** — кандидаты практически во всех случаях (кроме Тлаиб) не имели политического опыта (не занимали каких-либо выборных постов) и победили «старожилов» своих избирательных округов, которые являлись конгрессменами не менее 20 лет (Клэй — с 2001 г., Кроули — с 1999 г., Энгель — с 1989 г.). При этом кандидаты от BNC акцентировали внимание на своем «простом» происхождении, активно критиковали засидевшихся и «забронзовевших» инкумбентов.

2. **«Прямая демократия»** — кандидаты, поддержанные BNC и ставшие конгрессменами, устраивали свою кампанию за счет прямых частных пожертвований от граждан и активистов, принципиально не получали финансирование от корпоративных лоббистов и организовывали агитацию за счет волонтерских движений, масштабного использования социальных медиа и контента личных блогов, а также волонтерской кампании «от двери-к-двери».

3. **Ставка на «супердемократические» округа** — с 2020 г. BNC на выборах в Палату представителей в основном делает ставку на те округа, где исторически поддержка демократов очень сильна. Это означает, что полноценная избирательная кампания разворачивается во время партийных праймериз — достаточно продемонстрировать «прогрессивность» кандидата и отсутствие аффилированности с истеблишментом демократов, чтобы мобилизовать электоральную поддержку. Такой подход позволяет практически не тратить ресурсы на официальные всеобщие выборы, поскольку республиканцы не побеждают в округах в Нью-Йорке или Калифорнии практически никогда.

4. **Мобилизация этнических групп и молодежного избирателя** — все кандидаты, поддержанные BNC и победившие на выборах

в 2020 г., являются представителями этнических или религиозных меньшинств. Это позволяет претендовать на мобилизацию небелого (от англ. — non-white) электората, который преобладал в избирательных округах кандидатов-победителей от BNC. Более того, активное использование платформ популярных социальных медиа и волонтерского движения, а также молодость самих кандидатов BNC мобилизует молодежного избирателя, который в среднем неохотно ходит на выборы и склонен к абсентеизму.

5. Личный брендинг и солидаризация с простым избирателем. Все кандидаты во время агитационных мероприятий упоминали о тяжелом детстве и необходимости бороться с социальным неравенством и структурным расизмом. Это позволяло четко отстраниться от образа элитных политиков и разговаривать с электоратом на их языке.

ВЫВОДЫ

Неожиданная победа неопита в политике, бизнесмена и шоумена Дональда Трампа, не имевшего в своей карьере ни одного выборного поста, от республиканцев и удивительно высокий результат социалиста Берни Сандерса от демократов на партийных праймериз 2016 г. прямо и недвусмысленно указали на значимость антиистеблишментного позиционирования. Более того, если бы не подстраховочный инструмент демократической партии в виде суперделегатов, назначаемых сверху с помощью партийной верхушки, Хиллари Клинтон могла бы и проиграть праймериз независимому и просоциалистическому Б. Сандерсу. Академические исследования обнаруживают устойчивую корреляцию между уровнем недоверия к правительству и склонностью избирателей голосовать за Д. Трампа и Б. Сандерса на праймериз [30]. Рост социального неравенства, в котором выражается кризис модели глобализации, падение доходов среднего класса [31] и низкая идеологическая различимость истеблишмента демократов и республиканцев¹³ привели к росту популярности «кандидатов-повстанцев». Их более радикальное идеологическое позиционирование наложилось на общую неудовлетворенность избирателей правящими элитами.

Генезис успеха структур «новых демократов» и платформы «Совершенно новый Конгресс» в це-

лом укладывается в текущую академическую дискуссию относительно факторов популярности леволибертарианских платформ. Ключевой составляющей является антиистеблишментная направленность — «новые демократы» побеждали на праймериз и выборах за счет антиэлитного позиционирования и демонстративного отсутствия связей с многолетними местными партийными лидерами, «забронзовевшими» и оторвавшимися от интересов и чаяний обычных избирателей, обывателей. Такие кандидаты не делали ставку на строгую формальную иерархизацию работы с избирателями, но придерживались ценностей прямой демократии и децентрализованного политического участия. Однако есть и отличия от предлагаемой модели классификации Даймонда: именно в США леволибертарианские платформы очень близко подошли к объединению с другим типом партий — этническими, и такая гибридность также способствовала их успеху в штатах, где этническое разнообразие в силу миграционных и демографических процессов максимально (Нью-Йорк, Калифорния).

Стиль работы с социальными медиа дополнительно отражает ценности прямого участия для леволибертарных партий — предвыборный штаб Берни Сандерса создал гибридную экосистему организации онлайн-активности своих сторонников. С одной стороны, существовал пул официальных страничек в социальных сетях, управление которыми осуществлялось централизованно. С другой стороны, параллельно действовала неформальная группа активистов, которая децентрализованно распространяла более таргетированный, любительский контент, диверсифицируя различные «роли» политического активизма [32]. Тем не менее преимущественное участие «новых демократов» в традиционно либеральных штатах оспаривает тезис исследователей о превалировании структурных факторов над факторами спроса при оценке вероятности успеха леволибертарианских проектов. В действительности электорат «новых левых» пока имеет ярко выраженные паттерны локализации в определенной группе избирательных округов, что является вызовом для масштабирования политического влияния. Однако по мере нарастания социального неравенства и недовольства истеблишментом факторы личного брендинга и вовлечения новых категорий меньшинств могут расширить электоральное поле для леволибертарианских платформ, еще больше соединить их повестку с повесткой партий этнического типа.

¹³ Political Typology Reveals Deep Fissures on the Right and Left. Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2017/10/24/political-typology-reveals-deep-fissures-on-the-right-and-left/>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис; 2011. 352 с.
Giddens E. Consequences of modernity. Moscow: Praxis; 2011. 352 p. (In Russ.).
2. Inglehart Ronald F. Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006. *West European Politics*. 2008;31:(1–2):130–146. DOI: 10.1080/01402380701834747
3. Мелешкина Е. Социальная стратификация и политическая Western Publics from 1970 to 2006. *West European Politics*. 2008;31:(1–2):130–146. DOI: 10.1080/01402380701834747
Meleshkina E. Social stratification and political Western Publics from 1970 to 2006. *West European Politics*. 2008;31(1–2):130–146. (In Russ.). DOI:10.1080/01402380701834747
4. Fukuyama F. The future of history: can liberal democracy survive the decline of the middle class? *Foreign affairs*. 2012;91(1):53–61.
5. Linz J.J. Transitions to democracy. *Washington Quarterly*. 1990;13(3):143–164.
6. Van Gelder Sarah, ed. This changes everything: Occupy Wall Street and the 99% movement. Berrett-Koehler Publishers; 2011.
7. Gunther R., Diamond L. Species of political parties: A new typology. *Party politics*. 2003;9(2):167–199.
8. Inglehart R. Modernization and postmodernisation in 43 societies. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Modernization-and-Postmodernization%3A-Cultural%2C-and-Inglehart/aae327c6e142861dacda6a4b3345d095ffec4ce>.
9. Diamond L.J., Linz J.J., Lipset S.M., eds. Democracy in developing countries: Latin America. Vol. 4. London: Rienner; 1989.
10. Redding K., Viterna J.S. Political demands, political opportunities: Explaining the differential success of left-libertarian parties. *Social Forces*. 1999;78(2):491–510.
11. Kitschelt H.P. Left-libertarian parties: Explaining innovation in competitive party systems. *World Politics: A Quarterly Journal of International Relations*. 1988;40(2):194–234.
12. Ignazi P. The crisis of parties and the rise of new political parties. *Party Politics*. 1996;2(4):549–566.
13. Inglehart R.F., Norris P. Trump, Brexit, and the rise of populism: Economic have-nots and cultural backlash. URL: <https://ideas.repec.org/p/ecl/harjfk/16-026.html>.
14. Сергеев В.М., Казанцев А.А., Петров К.Е. Политика «мейнстрима» и ее альтернативы в современном западном мире: на пути от мирового экономического кризиса к «невозможной политике?» *Полит. Политические исследования*. 2017;(3):8–29. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.03.02>
Sergeev V.M., Kazantsev A.A., Petrov K.E. “Mainstream” politics and its alternatives in the modern Western world: on the way from the global economic crisis to “impossible politics?” *Policy. Political Studies*. 2017;(3):8–29. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.03.02>
15. Sifry M. How the Sanders Campaign Is Reinventing the Use of Tech in Politics. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/how-the-sanders-campaign-is-reinventing-the-use-of-tech-in-politics/>.
16. Казанцев А.А., Петров К.Е. Как выигрывают выборы в США, Великобритании и Евросоюзе. Анализ политических технологий. М.: ООО «Паблис»; 2015. 480 с.
Kazantsev A.A., Petrov K.E. How do you win elections in the United States, Great Britain and the European Union? Analysis of political technologies. Moscow: Pablis; 2015. 480 p. (In Russ.).
17. Kane P. In the shadow of Nancy Pelosi, Joseph Crowley campaigns — but for what? URL: https://www.washingtonpost.com/powerpost/in-the-shadow-of-nancy-pelosi-joseph-crowley-campaigns-without-a-target/2018/02/08/04694d92-0b95-11e8-8b0d-891602206fb7_story.html.
18. Gambino L. Alexandria Ocasio-Cortez: Who is the new progressive star of the Democrats? URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2018/jun/27/alexandria-ocasio-cortez-who-is-she-democrats-new-york-life-career-policies>.
19. Harris L. In historic upset, 28-year-old Alexandria Ocasio-Cortez unseats 4th ranking House Democrat Joe Crowley. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/historic-upset-28-year-alexandria-ocasio-cortez-unseats/story?id=56188380>.
20. Gambino L., Jacobs B. Democrats see major upset as socialist beats top-ranking US congressman. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2018/jun/26/democrats-primaries-upset-joe-crowley-alexandria-ocasio-cortez>.
21. McCammond A. Alexandria Ocasio-Cortez has as much social media clout as her fellow freshman Democrats, combined. URL: <https://www.axios.com/alexandria-ocasio-cortez-twitter-followers-house-democrats-d7818025-a1a5-444d-a598-b5983021e92b.html>.

22. Budds D. The brilliance of Alexandria Ocasio-Cortez's bold campaign design. URL: <https://www.vox.com/policy-and-politics/2018/7/2/17519414/ocasio-cortez-campaign-design-campaign-posters-tandem-branding>.
23. Дудина Г. Фергюсон отметил годовщину убийства полицейским чернокожего подростка. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2785860>.
Dudina G. Ferguson celebrated the anniversary of the murder of a black teenager by a police officer. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2785860>. (In Russ.).
24. Fandos N. Cori Bush Defeats William Lacy Clay in a Show of Progressive Might. URL: <https://www.nytimes.com/2020/08/05/us/politics/cori-bush-missouri-william-lacy-clay.html>.
25. Dove E. Why This Democrat Won't Go Home. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2020/05/eliot-engel-new-york-coronavirus/611611/>.
26. Lacy A. At debate, progressive Jamaal Bowman hits Israel hawk Eliot Engel's defense industry backing. URL: <https://theintercept.com/2020/05/26/eliot-engel-primary-defense-industry-pro-israel/>.
27. McKinley J. Jamaal Bowman Proves Ocasio-Cortez Was No Fluke. URL: <https://www.nytimes.com/2020/07/17/nyregion/jamaal-bowman-eliot-engel.html>.
28. Burke M. Dem would be first Muslim woman in Congress, if elected. URL: <https://www.detroitnews.com/story/news/politics/2018/02/06/tlaib-campaign-congress/110148222/>.
29. Broadwater L. Rashida Tlaib Cruises to Victory in a Primary Rematch. URL: <https://www.nytimes.com/2020/08/05/us/politics/rashida-tlaib-primary-results.html>.
30. Dyck J. J., Pearson-Merkowitz S., Coates M. Primary distrust: Political distrust and support for the insurgent candidacies of Donald Trump and Bernie Sanders in the 2016 primary. *PS: Political Science & Politics*. 2018;51(2):351–357.
31. Hirsh M. Why Trump and Sanders Were Inevitable. *Politico*. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2016/02/why-donald-trump-and-bernie-sanders-were-inevitable-213685/>.
32. Penney J. Social media and citizen participation in “official” and “unofficial” electoral promotion: A structural analysis of the 2016 Bernie Sanders digital campaign. *Journal of communication*. 2017;67(3):402–423.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кирилл Евгеньевич Петров — кандидат политических наук, доцент ДПиМК, Финансовый университет, Москва, Россия; старший научный сотрудник ИМИ МГИМО(У) МИД РФ, Москва, Россия
orkir@mail.ru

Юлиан Андреевич Баландин — аспирант НИУ ВШЭ Факультета социальных наук, Департамент политики и управления, приглашенный преподаватель НИУ ВШЭ, Москва, Россия
balandin.yulian@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Kirill E. Petrov — Cand. Sci. (Political Sciences), Associate Professor, Financial University; Senior Researcher, IMI MGIMO (U) of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
orkir@mail.ru

Yulian A. Balandin — Postgraduate Student, Higher School of Economics, Faculty of Social Sciences, Department of Politics and Management; Visiting Lecturer, Higher School of Economics, Moscow, Russia
balandin.yulian@gmail.com

Статья поступила 12.05.2021; принята к публикации 30.05.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 12.05.2021; accepted for publication on 30.05.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.